

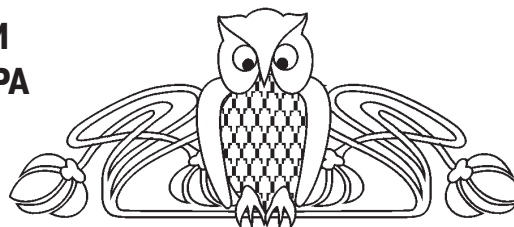
5. Schneider F., Bruno S. F. Economic and Political Determinants of Foreign Direct Investment. *World Development*, 1985, vol. 13, no. 2, pp. 161–175.
6. Nigh D. The Effect of Political Events on United States Direct Foreign Investment: A Pooled Time-Series Cross-Sectional Analysis. *Journal of International Business Studies*, 1985, vol. 16, no. 1, pp. 1–17.
7. Loree D. W., Guisinger. S. E. Policy and Non-Policy Determinants of U.S. Equity Foreign Direct Investment. *Journal of International Business Studies*, 1995, vol. 26, no. 2, pp. 281–299.
8. Woodward D. P., Rolfe R. J. The Location of Export-Oriented Foreign Direct Investment in the Caribbean Basin. *Journal of International Business Studies*, 1992, vol. 24, no. 1, pp. 121–144.
9. Li Q. Political Violence and Foreign Direct Investment. *Global Strategic Management*. 2006, vol. 12. Regional Economic Integration, pp. 231–255.
10. Meon P.-G., Sekkat K. FDI Waves, Waves of Neglect of Political Risk: Working Paper No 10-004.RS. 2010. Available at: <http://ideas.repec.org/p/sol/wpaper/10-004.html> (accessed 10 November 2013).
11. Jun K., Singh H. The Determinants of Foreign Direct Investment in Developing Countries. *Transnational Corporations*, 1996, vol. 5, no. 2, pp. 67–105.
12. Gastanaga V., Nugent J., Pashamova B. Host Country Reforms and FDI Inflows: How Much Difference Do They Make? *World Development*, 1998, vol. 26, no. 7, pp. 1299–1314.
13. Fatehi-Sede K., Safizadeh M. H. The Association Between Political Instability and Flow of Foreign Direct Investment. *Management International Review*, 1989, vol. 29, no. 4, pp. 4–13.
14. Li Q., Resnick A. Reversal of Fortunes : Democratic Institutions and Foreign Direct Investment Inflows to Developing Countries. *International Organization*. 2003, vol. 57, no. 1. pp. 175–211. Available at: http://people.tamu.edu/~quanli/research_papers/reprint_files/IO_2003_fdidem.pdf (accessed 10 November 2013).
15. Oliba K. O., Crumbley C. L. Determinants of U.S. Private Foreign Direct Investments in OPEC Nations: From Public and Non-Public Policy Perspectives. *Journal of Public Budgeting, Accounting and Financial Management*, 1997, vol. 9, pp. 331–355.
16. Wheeler D., Mody A. International Investment Location Decisions: The Case of US Firms. *Journal of International Economics*, 1992, vol. 33, no. 1–2, pp. 57–76.
17. Asiedu E. On the Determinants of Foreign Direct Investment to Developing Countries: Is Africa Different? *World Development*, 2002, vol. 30, no. 1, pp. 107–119.
18. Globerman S., Shapiro D. Governance Infrastructure and US Foreign Direct Investment. *Journal of International Business Studies*, 2003, vol. 34, no. 1, pp. 19–39.
19. Bevan A. A., Estrin S. The Determinants of Foreign Direct Investment into European Transition Economies. *Journal of Comparative Economics*, 2004, vol. 32, no. 4, pp. 775–787.
20. Aharoni Y. *The Foreign Investment Decision Process*. Boston, MA : Harvard University Press, 1966. 362 p.
21. Porcano T. M. Factors Affecting the Foreign Direct Investment Decision of Firms From and Into Major Industrialized Countries. *Multinational Business Review*, 1993, vol. 1, pp. 26–36.
22. World Investment Prospects to 2011: Foreign Direct Investment and the Challenge of Political Risk. EIU and the Columbia Program on International Investment. London: Economist Intelligence Unit, 2007. Available at: http://graphics.eiu.com/upload/WIP_2007_WEB.pdf (accessed 10 November 2013).
23. *Management in Emerging Markets*. London, Ernst & Young, 2007. 68 p.
24. *Promise or Peril? The Lure of the Emerging Markets. Atradius and EIU*. London, Economist Intelligence Unit, 2008. 24 p.
25. *Emerging Markets: Reshaping the Global Economy: International Business Report 2008*. Chicago, Grant Thornton, 2008. 20 p.

УДК 327 (470+571) ББК 66.2 (2РОС)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

А. А. Егоров

аспирант кафедры политических наук,
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации, Саратов
E-mail: egorov@planikum.ru

Введение. Со второй половины XX в. и по настоящее время происходят значительные изменения на региональном и мировом уровне. Эти изменения вызваны процессами интеграции и регионализации. Возрастание роли регионов в эволюции международного сообщества и в жизнедеятельности многих современных государств делает все более важными процессы регионального развития. Такие динамичные изменения в области

регионального развития интересуют ученых разных дисциплин, занимающихся проблемами регионалистики, ибо в последнее время возросло значение отдельных регионов, вызванное как экономическим, так и геополитическим положением. **Теоретический анализ.** В статье анализируется значение экономической безопасности России, в частности Арктического региона, в системе политико-экономической безопасности в условиях гло-

бализации. **Результаты.** В ходе анализа обозначается значение Арктического региона в геополитической игре современных крупных государств и в структуре национальной безопасности России.

Ключевые слова: национальное государство, экономика, экономическая и национальная безопасность, Арктика, Арктический регион, северные территории.

Введение

На современном этапе развития национальное государство в экономике оказывается ведущим игроком в мировом экономическом пространстве. Как и всякое социально-экономическое явление, глобализация несет с собой не только позитив, но и весьма ощутимые неудобства и даже опасности, главная из которых состоит в том, что геоэкономические процессы получают все большую самостоятельность по отношению к национальным государствам и поэтому становятся менее управляемыми. В статье анализируются различные подходы к определению экономической и национальной безопасности России.

Теоретический анализ

Теоретико-методологической основой исследования служат работы, в которых анализируется экономическая безопасность в структуре национальной безопасности. Это вызвано тем, что проблемы экономической безопасности в настоящее время приобретают приоритетное значение для всех стран мира, в том числе и для России. Сегодня в свете происходящих изменений в экономике следует учитывать как старые экономические центры, так и новые. Это определяется тем, что старые экономические центры, как и прежде, будут выполнять ведущую роль в системе международных отношений. Поскольку Россия продолжает экономические преобразования, происходят изменения в ее внешнеэкономической деятельности.

Н. Щербакова отмечает, что «реализация курса на открытость экономики, свободу торговли становится общемировой тенденцией, поскольку дает стране ряд потенциальных преимуществ: увеличение объема национального дохода вследствие роста массы вовлекаемых в международный оборот ресурсов и факторов производства; переход от традиционного товарообмена к более высоким формам сотрудничества (научно-технической кооперации, производственной интеграции); приближение уровня отечественного производства к мировому; повышение степени мобильности национальных факторов производства; ускорение формирования в стране рыночной инфраструктуры» [1, с. 154]. В 90-е гг. XX в. Россия оказалось в совершенно новом для себя положении, незнакомом до этой поры. Открытость границ России повлекла

за собой незаконную миграцию, терроризм, наркоторговлю, контрабанду, религиозный, национальный и политический экстремизм, сепаратизм, притеснение русскоязычных граждан в бывших советских республиках. Потребовалась радикальная реорганизация Вооруженных сил, «силовых» структур, чтобы придать этому механизму работоспособную форму.

Практическая деятельность исполнительных и законодательных органов в этом направлении дала определенные результаты. Так, понятие «экономическая безопасность» вошло в нормативные документы и заняло прочное место в политических дискуссиях по экономическим вопросам. В 1996 г. была принята Государственная стратегия экономической безопасности РФ (одобрена Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608); экономическая проблематика заняла видное место в Концепции национальной безопасности РФ, последняя версия которой была одобрена в начале 2000 г. В этом документе, как составной части механизма обеспечения национальной безопасности, в 1997 г. впервые в практике России была сформулирована концепция о внутреннем характере наиболее серьезных угроз безопасности страны. К их числу относятся такие факторы, как системный экономический кризис, социально-политическая напряженность, национализм, религиозный экстремизм, сепаратизм, терроризм и др.

Элементы содержательности стали присутствовать в определении экономической безопасности через понятие «устойчивость». Устойчивость и безопасность являются важнейшими характеристиками экономики. Устойчивость экономики отражает прочность и надежность ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки. Чем устойчивей экономическая система, тем жизнеспособнее экономика, а значит, и оценка ее безопасности будет достаточно высокой.

Понятия «устойчивое развитие» экономики и «экономическая безопасность» являются основными условиями жизнедеятельности любого общества. При этом определяющим условием выступает развитие, а безопасность это развитие лишь обеспечивает. Достигнутый уровень развития экономики влияет на формирование соответствующих возможностей обеспечения экономической безопасности, например, путем пополнения ресурсной составляющей системы ее обеспечения. В данном случае можно говорить о развитии экономики как о структурном компоненте экономической безопасности. Обеспечение экономической безопасности следует рассматривать только в качестве одного из условий эффективного функционирования и устойчивого позитивного развития экономики. Всякие попытки

придать понятию «экономическая безопасность» другое содержание будет затруднять дальнейшую теоретическую проработку.

В этой связи нам следует рассмотреть, какие теоретические подходы к определению экономической безопасности существуют в настоящее время. Так, в статье В. В. Моргунова мы находим два подхода к определению экономической безопасности. Первый подход характеризуется следующим образом: «...Сущность экономической безопасности определяется состоянием экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов для страны». [2, с. 53–54].

В данном аспекте экономическая безопасность определяется как состояние экономики страны, которая по объемным и структурным параметрам достаточна для обеспечения существующего статуса государства, его независимого от внешнего давления политического, социального и экономического развития. Способного поддерживать уровень легальных доходов, обеспечивающий абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стран. Эти походы позволяют нам остановиться на понятии «экономическая безопасность». Данное понятие, так же как и сам термин «национальная безопасность», появился не так недавно. До Второй мировой войны больше говорили об «обороне» и «обороноспособности». С принятием в 1947 г. в США закона «О национальной безопасности» был сформирован Совет при Президенте США, которому было поручено обосновывать решения, касающиеся как внешней, оборонной, так и экономической политики. В России к вопросам экономической безопасности стали обращаться с середины 90-х гг. XX в.

Рассмотрим понятие «экономическая безопасность» как оно трактуется в отечественной научной литературе. И. Я. Богданов дает следующее определение: «Экономическая безопасность – это экономическая категория, характеризующая такое состояние экономики, при котором обеспечиваются устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях. Экономическая безопасность является важнейшим компонентом национальной безопасности, ее материальным фундаментом» [3, с. 28]. Кроме того, под безопасностью в экономической сфере, или экономической безопасностью, можно понимать такой режим функциони-

рования сообщества (от отдельной семьи до человечества в целом), который обеспечивает неустойчивость и независимость реализации ее хозяйственных интересов по отношению к возможным угрозам и негативным последствиям [4, с. 45]. Экономическая безопасность понимается и как состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором оно способно обеспечивать поступательное развитие общества, его политическую и социально-экономическую стабильность в условиях наличия неблагоприятных внешних и внутренних факторов. С нашей точки зрения, более верным является первое определение, так как оно учитывает региональную специфику данной проблематики. [2, с. 54–55].

Второй подход к определению экономической безопасности говорит о том, что она выступает совокупностью условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию [3, с. 48]. Вышеуказанные определения позволяют сделать вывод, что экономическая безопасность: а) является составной частью национальной безопасности современного государства, в том числе и России; б) выступает синтетическим понятием, которое соответствует политологии, экономике, праву.

Используя данные определения, можно рассмотреть значение Арктического региона России с точки зрения экономической безопасности в условиях глобализирующегося мира в экономической сфере.

В современных условиях Арктика становится одним из важнейших регионов нашей страны. Ее значение возрастает вследствие экономического, транспортного и военного потенциала. Сегодня за контроль над Арктическим регионом борются пять стран, которые имеют прямой выход в Северный Ледовитый океан: Россия, США, Канада, Норвегия и Дания. В то же время страны, вполне далекие от Северного Ледовитого океана – Китай, Индия, также проявляют интерес к данному региону, связанный с энергоресурсами и путем прохода кораблей.

Вследствие возрастания роли и значения Арктического региона были созданы четыре международные организации: Арктический совет (АС), Совет Баренцева Евроарктического региона (СБЕР), ЕС и НАТО. Созданные организации, ставящие своей целью решение вопросов, возникающих в отношении Арктического региона, разнородны по своему составу, целям, функциям, полномочиям. Вследствие этого они по-разному строят свою политику в отношении данного региона, усложняя его и без того запутанную политику [5, с. 175].

В современных условиях, когда кризис и напряженность в мировой и региональной экономике и энергетике высоки, возрастает и значение геополитических факторов для Арктического региона. Современное экономическое состояние США, Западной Европы, Японии, России, Китая говорит о том, что с завершением эксплуатации традиционных месторождений будут востребованы другие месторождения. К таким территориям относится и Арктический регион, где сконцентрированы значительные залежи углеводородов.

В этих условиях степень согласованной политики по многим вопросам остается крайне низкой. Сегодня Арктический регион видится как место соперничества государств, а не согласованная позиция по его развитию. Проблемы прошлого и появившиеся новые государства стараются решать военными методами, а не правовыми. Наметила тенденция к милитаризации данного региона.

России как государству, имеющему наибольшую протяженность границ в данном регионе, предстоит задуматься над решением настоящих и будущих проблем, чтобы не допустить негативного сценария. Арктический регион ни в коем случае не должен восприниматься как объект конкурентной борьбы между странами и неправительственными организациями [5, с. 175].

В данной проблеме существенное значение имеет мнение мирового сообщества. Его роль может состоять в третьей позиции по разрешению появляющихся противоречий по геополитическим или экологическим спорам. Что касается современной России, то для нее Арктический регион имеет большое значение. Во-первых, это энергетический потенциал страны (Штокмановское месторождение газа, минеральные ресурсы прибрежной полосы океана). Во-вторых, 20% территории России находится к северу от полярного круга. Как пишут В. В. Бушуев и М. О. Моргунова, «экономика российской Арктики генерирует более 10% всего ВВП арктической зоны и производит более 20% экспорта газа, нефти, цветных металлов и рыбы» [5, с. 176]. Из этого видно, какое значение может занять Арктический регион в экономике современной России.

Для России со стратегической точки зрения Северный Ледовитый океан важен тем, что открывает выход в Мировой океан. В этой связи особое внимание обращается на развитие береговой инфраструктуры. Освоение арктического морского пути необходимо при разработке природных богатств Севера России. При оживлении Северного морского пути (СМП) могут возникнуть многие технологические проблемы этого региона, а именно обустройство прибрежных территорий, портов и других сооружений.

К важным функциям СМП относится его функционирование в качестве международного транспортного пути. При этом перевозка товаров и ресурсов по данному направлению будет стоить примерно на 40% дешевле, чем по другим маршрутам, что приведет к перераспределению грузопотока в Арктику [5, с. 179]. Арктический путь сможет открыть дорогу российским товарам на глобальный рынок.

Экономическое развитие Арктического региона повышает его роль в военном отношении. В настоящее время в Арктике России придется иметь дело не только с отдельными странами (США, Канада, Норвегия и Дания), но и с блоком государств НАТО. Кроме того, Финляндия и Япония также считают богатства российского сектора Арктики «достоянием мирового сообщества».

Сегодня все морские державы – исторические соседи России на морских театрах – располагают военно-морскими силами, сопоставимыми, а зачастую и превышающими качественно и количественно флоты, которыми обладает Россия в этих регионах. Акватории же морей и океанов, внутренние воды, территориальное море, исключительная экономическая зона, континентальный шельф России и воздушное пространство над ними являются районами, откуда может исходить угроза со стороны морских носителей высокоточного оружия, способных нанести существенный ущерб военно-экономическому потенциалу Российской Федерации.

Российский сектор Арктики расположен не только в Северном Ледовитом океане, но и в Охотском и Баренцевом морях и входит в зону ответственности четырех военных округов. Зона Ленинградского военного округа – от Печенги Мурманской области до Усть-Коры, Ненецкий автономный округ Архангельской области. Зона Приволжско-Уральского военного округа – от Яра до острова Олений, Ямало-Ненецкий автономный округ. Зона Сибирского военного округа – от Лескино до населенного пункта Кожевников, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ Красноярского края. Зона Дальневосточного военного округа – от острова Большой Бегичев, Республика Саха (Якутия), до Анадыря Чукотского автономного округа.

Для решения задач национальной безопасности сил Ленинградского военного округа с личным составом в 33 тыс. человек явно недостаточно. Большая часть Российских Вооруженных сил и средств в Арктическом регионе в основном находится в Мурманской области (две мотострелковые бригады). В Архангельской области расположены Центральный полигон Российской Федерации (Новая Земля), где проводятся испытания ядерного оружия, и Главный центр испытаний и применения космических средств

(Плесецк). Измерительные пункты траектории полета МБР Космических войск находятся на Новой Земле, в Плесецке и Нарьян-Маре. Для дальней авиации в Рогачево (Новая Земля) и Воркуте есть аэродромы подскока.

Две трети военно-морской мощи России приходится на Северный флот, все базы которого расположены в Арктическом регионе – в Мурманске, Североморске, Полярном, Гаджиево, Островном, Нерпичьей губе, Оленьей губе, Сайда-губе, Большой Лопатке, Иоканьге (Гремихе), Гранитном, Видяево. Бригада морской пехоты – в Спутнике и Печенге.

Силы и средства Северного флота: 11 атомных подводных лодок с баллистическими ракетами; 3 атомных подводных лодки с крылатыми ракетами; 6 атомных торпедных подводных лодок; 38 кораблей I ранга; 20 кораблей II ранга; 19 кораблей III ранга; 130 катеров; бригада морской пехоты – 74 танка, 209 артсистем, 360 – МТЛБВ. Авиация Северного флота: 20 Ту-22М (бомбардировщики-ракетоносцы), 12 Су-25 (палубные штурмовики), 24 Су-27 (палубные истребители), 2 Ан-2, 25 Ан-12/Ан-24/Ан-26 (противолодочные самолеты берегового базирования), противолодочные вертолеты – 25 Ка-27, 2 Ка-29.

В северной зоне Приволжско-Уральского военного округа в Ненецком АО расположены части Ракетных войск стратегического назначения. Измерительный пункт траектории полета МБР находится в Нарьян-Маре.

В северной зоне Сибирского военного округа войска – от Лескино до Кожевниково, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ Красноярского края – расположен принадлежащий РВСН измерительный пункт траектории полета МБР (Норильск). Для дальней авиации в Норильске есть аэродромы подскока.

В северной зоне Дальневосточного военного округа от острова Большой Бегичев, Республика Саха (Якутия), до Анадыря, Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), расположены средства РВСН. Измерительные пункты траектории полета МБР дислоцированы в Якутске, Мирном, часть 72-го истребительного полка – в Амдерме (Анадырь), полк ДРЛО – в Печора-Каменке. Для дальней авиации в Чекуровка, Тикси-3, Анадыре есть аэродромы подскока.

Арктика становится второй, после Кавказа, угрозой для России. В настоящее время Россия считает свою северную границу самой уязвимой. Фактически мы имеем военное присутствие только на Кольском полуострове, только там сосредоточен военно-морской флот, а вся остальная часть до Чукотки оголена. Там нет частей, только заставы Арктического регионального пограничного управления (АРПУ) ФСБ РФ и пограничные корабли Береговой охраны ПС ФСБ России.

В последнее время созданы пограничные управления по Мурманской и Архангельской областям. Завершено строительство современного пограничного комплекса «Нагурская» на архипелаге Земля Франца-Иосифа. Планируется создание аналогичных комплексов на острове Врангеля и по всему арктическому побережью. Организован и последовательно реализуется комплекс мероприятий по развертыванию системы технического контроля надводной обстановки в Арктическом регионе.

С 2008 г. впервые за многие годы организовано патрулирование пограничных сторожевых кораблей на трассе Северного морского пути в Чукотском море. Однако пограничные войска не в состоянии удержать северные пространства России.

С учетом существующей напряженности Россия должна планировать создание отдельной флотилии, контролирующей северное побережье от Урала до запада Чукотки. Возможная зона ответственности флотилии: восточная часть Карского моря, море Лаптевых, восточная часть Восточно-Сибирского моря с пунктами базирования в Диксоне, Хатанге, Тикси.

Россия после грузино-осетинской войны вновь стоит перед вопросом: сотрудничество или конфронтация? Либо пойти на заключение межгосударственного соглашения об ограничении военной деятельности НАТО и собственной военной деятельности в Арктике, либо впереди нас ждет конфронтация. По словам министра иностранных дел С. Лаврова, прозвучавшим на пресс-конференции по завершению сессии Арктического совета, «мы не планируем увеличение военного присутствия в Арктике, размещение вооруженных сил». Россия не желает конфронтации и не отказывается от международного сотрудничества в Арктике. Россия готова к диалогу.

Однако под сомнение ставится один из приоритетов новой Транспортной стратегии России – Северный морской путь. Норвегией и Соединенными Штатами уже оспаривается требование Федерального закона РФ от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», в соответствии с которым на проход по Северному морскому пути иностранных военных и военно-вспомогательных судов будут накладываться жесткие ограничения. Такие корабли будут допускаться на трассу СПМ только по специальным разрешениям, которые придется получать в дипломатическом порядке.

Результаты

Экономическая безопасность является частью национальной безопасности. С этих позиций определяются цели, задачи как на государственном, так и международном уровне. Кроме того,

тот, кто в современных условиях получит контроль над Северным Ледовитым океаном, будет контролировать открывающийся новый путь в мировой экономике, получит преимущества в военной сфере и в целом в политике. Сегодня одним из приоритетов России в арктической политике является закрепление Северного морского пути за Россией. Для этого она имеет уникальный шанс. В современных условиях только Россия обладает ледокольным флотом, способным проводить корабли в Арктическом регионе. Необходимо только соотнести экономические и военные аспекты Арктического региона в геополитической игре современных государств.

Список литературы

1. Щербакова Н. Внешнеэкономическая политика России // Вопр. экономики. 2003. № 1. С. 154–157.
2. Моргунов В. В. Экономическая безопасность как экономическая категория // Экономические науки. 2011. № 10(83). С. 53–54.
3. Богданов И. Я. Экономическая безопасность России : теория и практика. М., 2010. 28 с.
4. Цыцин И. С., Веснин В. Р. Мировая экономика : учебник. М., 2006. 248 с.
5. Моргунова М. О., Цуневский А. Я. Энергия Арктики / под науч. ред. В. В. Бушуева. М., 2012. 84 с.

Economic Safety of Russia in the Conditions of the Being Globalized World

A. A. Egorov

Postgraduate Student, Department of Political Sciences,
Stolypin Volga Region Institute of Administration Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031 Russia

Introduction. Since the second half of the XX century to the present time there are significant changes in the regional and global level. These changes are caused by the processes of integration and regionalization. The increasing role of the regions in the evolution of the international community and in the life of many modern states, makes all the more important processes of regional development. These dynamic changes in regional development are of considerable interest of scientists from different disciplines concerned with regionalism, because lately, the importance of certain regions due to both economic and geopolitical situation. **Theoretical analysis.** The paper analyzes the significance of the economic security of Russia. The value of the Arctic region in the political and economic security in the context of globalization. **Results.** The analysis indicated the value of the Arctic region in the geopolitical game of large modern states and its importance in the structure of the national security of Russia.

Key words: national state, economics, economic and national security, Arctic, Arctic region, northern territories.

References

1. Shcherbakova N. Vneshneekonomicheskaya politika Rossii [Foreign economic policy of Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2003, no. 1, pp. 154–157.
2. Morgunov V. V. Ekonomicheskaya bezopasnost' kak ekonomicheskaya kategoriya [Economic security as an economic category]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2011, no. 10(83), pp. 53–54.
3. Bogdanov I. Ya. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoriya i praktika* [Economic safety of Russia: theory and practice]. Moscow, 2010. 28 p.
4. Tsytsin I. S., Vesnin V. R. *Mirovaya ekonomika: uchebnyk* [The world economy: a textbook]. Moscow, 2006. 248 p.
5. Morgunova M. O., Tcunevskij A. Ya. *Energiya Arktiki*. Pod nauch. red. V. V. Bushueva [Energy of the Arctic. Sci. ed. V. V. Bushuev]. Moscow, 2012. 84 p.